

Глава 7. Не стоит стесняться.

— Ты правда умеешь готовить? — Цинь Кэкэ с нескрываемым сомнением замерла в дверях.

Кухня в сельском доме оказалась весьма просторной, так что даже двоим там не было бы тесно. То, что Цинь Юаньюань владела кулинарными навыками, никого не удивляло — как правило, те, кто любит вкусно поесть, и сами не прочь постоять у плиты.

Но вот Цзян Фан... Он совершенно не походил на человека, привыкшего к кухонной суете. Мало того что внешне он напоминал изнеженного отпрыска богатой семьи, так и аура от юноши исходила соответствующая — он казался тем, кто привык получать всё на блюдечке, не утруждая себя лишними движениями.

— Гэ готовит просто потрясающе! — невесть откуда взявшийся Цзян Ци вставил свои пять копеек. Один взгляд на учебники вызывал у него мигрень, поэтому он пользовался любой возможностью, чтобы отлынивать от занятий.

Цинь Кэкэ заподозрила, что парень просто выгораживает брата.

— Серьёзно?

— Чистейшая правда.

Стоило младшему вспомнить обед, приготовленный Гэ, как у него слюнки потекли, а в животе предательски заурчало.

— Мне кажется, ты просто зверски проголодался, вот тебе любая еда и кажется деликатесом, — фыркнула Цинь Кэкэ. — У моей Юаньюань действительно талант, жаль только, вам не удастся оценить его по достоинству.

Цзян Ци остался непоколебим:

— Как бы вкусно она ни готовила, ей никогда не превзойти моего брата.

— Хочешь пари? — прищурилась девушка.

— А давай!

— Раз уж мы спорим, — подал голос Цзян Фан, слышавший их перепалку, — стоит добавить азарта. Ставлю двадцать юаней.

— Двадцать — это слишком много, — тут же пошла на попятную Цинь Кэкэ. — Давай десять.

— Что, уже страшно? — подначил её Цзян Ци.

Собеседница лишь закатила глаза:

— Маленькая ставка — для души, большая — для беды.

Соперник выглядел чересчур уверенным. И хотя она не сомневалась в способностях сестры, на всякий случай решила оставить себе путь к отступлению и не рисковать крупной суммой.

[Кэкэ даже глаза закатывает красиво.]

[С каких пор двадцать юаней стали «большим кушем»?]

[Первая схватка на проекте! Началось!]

[Я с вами! Ставлю на «Папочку»!]

[Чёрт, почему вы так естественно называете его папой?]

[Если нельзя стать его половинкой, то можно стать его сыном. В чём проблема?]

[И меня в список сыновей добавьте!]

Обычное приготовление ужина превратилось в азартное состязание. Цинь Юаньюань поначалу разнервничалась, но, взглянув на невозмутимого Цзян Фана, который всё делал размеренно и чётко, невольно заразилась его спокойствием. Тревога отступила сама собой.

Через пятнадцать минут из кухни потянулся густой, одуряющий аромат грибов.

Лицо Цинь Кэкэ, отдохавшей в гостиной, слегка изменилось. Насколько она знала, в меню Юаньюань грибов не значилось. Цзян Ци и вовсе потерял всякий интерес к книгам, то и дело бросая жадные взгляды в сторону кухни.

Ещё через десять минут Цзян Фан закончил. На столе красовались одно мясное блюдо, два овощных и наваристый суп. Его опыт явно превосходил навыки Юаньюань — та едва успела дожарить второе блюдо.

Младший брат тут же протянул руку к Кэкэ:

— Ты проиграла. Гони деньги!

Девушка шлёпнула его по ладони:

— Не торопись. Приятный запах ещё не гарантирует отменный вкус.

Цзян Ци скривил губы:

— Посмотрим, долго ли ты ещё будешь упрячиться.

Обеденный стол был длинным, так что обе семьи заняли по одной стороне. Когда Юаньюань принесла последнюю миску с супом и поставила её рядом с кулинарными шедеврами соседа, контраст стал очевиден — аромат блюд Цзян Фана полностью доминировал в пространстве.

Цзян Ци, не теряя времени, расставил приборы и наполнил для Гэ пиалу свежеприготовленным рисом.

— Гэ, уже можно начинать? — с надеждой спросил он у подошедшего старшего.

Тот посмотрел на Цинь Кэкэ.

— Хотите попробовать?

Актриса, у которой уже давно текли слюнки, сочла нужным соблюсти приличия:

— Ой, ну мне как-то неловко...

— Не стоит стесняться, — парировал юноша. — Ты ведь сама сказала: «Приятный запах ещё не гарантирует отменный вкус». Попробуешь — и тогда признаешь поражение окончательно.

— ...

[А-ха-ха-ха! Я больше не могу!]

[Оказывается, он всё слышал!]

[Гэ такой ехидный, мне это нравится, хе-хе.]

[Впервые вижу, как нашу Богиню Кэкэ так изящно заткнули за пояс. Не зря я до сих пор не

ужинал, это того стоило!]

[А я уже заказал доставку.]

В итоге спор завершился тем, что Цинь Юаньюань без лишних слов отдала им десять юаней. Цинь Кэкэ всё ещё кипела от возмущения — никогда в жизни она не чувствовала себя так неловко. Ей во что бы то ни стало нужно было убедиться, действительно ли еда так хороша.

Но стоило ей отправить в рот первый кусочек, как она, подобно Цзян Ци, уже не смогла остановиться.

— Сестра... — Юаньюань не знала, плакать ей или смеяться: Кэкэ даже не притронулась к её стряпне, всем телом подавшись к тарелкам соседей.

— С тебя хватит! Ты сейчас всё наше съешь! Иди ешь то, что твоя сестра приготовила! — взвыл Цзян Ци, видя, как его любимое блюдо тает на глазах.

— Ну чего ты утрируешь? Я только эту тарелку с ростками доем и всё, к остальному даже не прикоснусь. К тому же твой брат сам предложил мне попробовать, вот я и... пробую.

— Ты называешь это «пробовать»?! Да ты скоро тарелку вместе с едой проглотишь!

В этот момент рука Цзян Фана решительно отодвинула от спорящих блюдо с ростками.

— Доплати пять юаней за труды, — невозмутимо произнёс он.

Цинь Кэкэ хотела было возмутиться: мол, не грабёж ли это среди бела дня, — но, поколебавшись секунду, сдалась.

— Ладно, по рукам. Юаньюань, отдай ему.

Ради поддержания фигуры актриса редко позволяла себе жирную пищу, и со временем один запах масла стал вызывать у неё тошноту. В этих ростках было совсем немного рубленого мяса, но блюдо не только не вызывало отвращения, но и казалось божественно вкусным.

[Старший брат Цзян Ци настоящий бизнесмен. Группа Кэкэ отдала ему уже двадцать юаней.]

[Не забывайте про пять юаней от супругов Ван Хэ. Группа Цзян Ци не только не потратила ни копейки из своих двухсот, но уже и заработала сверху пять юаней.]

[Поверить не могу, что Шу Божуй со своим братом, которые сегодня не потратили ни гроша,

оказались лишь на втором месте!]

[Вы заметили одну странность? Я ещё раньше гадал, зачем Гэ готовит три блюда и суп на двоих — это же многовато. Теперь я всё понял.]

[Для двух мужчин это не так уж и много, особенно если один из них — растущий организм.]

[Я тоже прозрел. Порции-то были приличные.]

[А? То есть он заранее просчитал реакцию Кэкэ и выкопал ей яму?]

В чате разгорелась бурная дискуссия. Зрители всю анализовали, было ли это тонким расчётом Цзян Фана. Съёмочная группа тоже пребывала в некотором замешательстве — они не ожидали такого поворота.

Главный режиссёр, наблюдавший за кадрами вне объектива, задумчиво потирал подбородок. С самого начала выпуска ритм шоу, казалось, задавал именно Цзян Фан, даже когда он хранил молчание. Этот парень был непросто — Шу Божуй со своим напарником вряд ли смогут тягаться с ним в хитрости.

Изначально они с продюсером планировали сделать ставку на конфликт между Цзян Ци и Шу Божуем, чтобы разжечь дух соперничества и создать драму. Теперь этот план мог провалиться, но это не имело значения — текущий эффект превзошёл все ожидания.

После ужина Цзян Ци добровольно вызвался помыть посуду. Цзян Фан не любил это занятие, поэтому не стал возражать.

— Только тарелки не бей.

Младший клятвенно пообещал быть осторожным и даже забрал посуду у сестёр Цинь. Минуту спустя из кухни донёлся звон разбитого фарфора.

Когда Цзян Фан зашёл в помещение, брат уже собирался поднять осколки. Увидев Гэ, тот готов был провалиться сквозь землю от стыда.

— Средство для мытья слишком скользкое...

— Давай лучше я, — вмешалась Юаньюань, засучив рукава. — Отойди, а то порежешься.

Она привыкла заботиться о быте сестры и умела делать любую работу по дому. Цзян Фан вывел из кухни притихшего брата и бросил через плечо:

— В следующий раз помоем бесплатно.

Цинь Юаньюань, осознав, что обращаются к ней, густо покраснела:

— Спасибо.

[Ох, расплата пришла быстро, как ураган.]

[Юаньюань такая добрая.]

[И Гэ молодец, пять юаней экономии — выгодное предложение!]

[Не знаю почему, но мне кажется, что здесь что-то не так...]

[Я скажу тебе что! Гэ уже анонсировал, что в следующий раз они снова придут к ним за «услугами», а милашка Юаньюань ещё и поблагодарила его за это!]

[Меня озарило...]

[И меня.]

— А ты хваткий делец, уже и про «следующий раз» подсуетился, — усмехнулась Цинь Кэкэ. В отличие от наивной сестры, она сразу раскусила манёвр юноши.

Цзян Фан даже не дрогнул. Лишь слегка улыбнулся:

— А разве его не будет?

Кэкэ вспомнила вкус тех ростков... Она так давно не ела с таким аппетитом, что все колкие слова застряли в горле. Преданные фанаты в чате сокрушались: впервые они видели свою Богиню такой притихшей. Куда делась былая дерзость? Давай же, ответь ему!

Цзян Фан усадил брата обратно в гостиную. Увидев на журнальном столике учебники, Цзян Ци понял, что стоило сопротивляться активнее. Старший подобрал ему материалы в основном по программе первого и второго классов старшей школы, выделив самое важное. Неизвестно, где он их раздобыл, но информация была подана на редкость доступно и полно.

Однако Цзян Ци не учился целый год, и его мысли были далеки от науки, поэтому он никак не мог сосредоточиться.

— Гэ, мы весь день в дороге провели... Может, сегодня отдохнём? — невольно начал капризничать он.

— Можно, — ответил Цзян Фан так быстро, что младший даже не поверил своим ушам.

— Правда?

Юноша небрежно закатал рукава, обнажая бледные запястья. Из-за долгих часов в лаборатории его кожа почти не видела солнца и сохраняла аристократическую белизну.

— Разумеется. Можешь отдыхать сколько влезет, хоть несколько дней подряд. Но помни: я уже составил график заданий, и то, что ты не выучишь сегодня, никуда не денется — оно просто будет копиться снежным комом.

— ...

Значит, покладистость брата была лишь иллюзией.

— Ты решил? — Цзян Фан с мягкой улыбкой предоставил выбор ему.

Цзян Ци стиснул зубы:

— Ладно... Завтра выучу вдвойне.

[Вылитый я, откладывающий домашку на последний день каникул.]

День выдался суетным, поэтому к девяти часам все разошлись по своим комнатам. Экран трансляции разделился на четыре окна. В это время участники обычно готовились ко сну, и смотреть там было особо не на что.

Однако в половине десятого сотрудники съёмочной группы заметили резкий скачок активности в статистике. Увидев Цзян Фана и Цзян Ци, они ничуть не удивились. Зрители массово переключались на их канал, потому что Цзян Фан наконец снял свою неизменную кепку.

Ранее многие гадали, почему он никогда не расстается с головным убором. Хейтеры даже строили теории о каких-то дефектах внешности, за что их нещадно клеймили фанаты. Хотя кепка скрывала лоб, было очевидно, что лицо юноши безупречно. Тем не менее публике не терпелось увидеть его целиком.

Статистика сначала плавно ползла вверх, но в тот миг, когда Цзян Фан, собираясь в душ,

стянул кепку, график взлетел вертикально.

Экран мгновенно скрылся под плотным слоем комментариев. Многие зрители, желая в полной мере насладиться его красотой, поспешно отключали чат. Когда юноша скрылся в ванной, обсуждение вспыхнуло с новой силой, и тысячи мнений слились в одну общую мысль.

[Это самый красивый парень с ёжиком, которого я когда-либо видела!]

В ту ночь шоу «Жизнь звезд» снова ворвалось в тренды, заняв вторую строчку. Первое же место уверенно удерживал хэштег: #Насколько_красивым_может_быть_парень_с_ёжиком#.

Спонтанный взлёт темы в топ заставил многих из любопытства кликнуть по ссылке. И в ту ночь интернет-сообщество поделило бессонницу со зрителями трансляции.

<http://bllate.org/book/15350/1413209>